

18+

Тамара Тайдамащук

*Родовое
поместье*

Мистический триллер

Тамара Гайдамашук
Родовое поместье.
Мистический триллер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65488546

ISBN 9785005386915

Аннотация

Заброшенные и покинутые дома всегда привлекают внимание. В них могут поселиться не только люди, оказавшиеся в силу обстоятельств без жилья, но и потусторонние сущности...

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	15
ГЛАВА 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Родовое поместье

Мистический триллер

Тамара Гайдамащук

© Тамара Гайдамащук, 2021

ISBN 978-5-0053-8691-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

– Алло, мама, можете с папой меня поздравить. Я – дипломированный журналист! Моя мечта – осуществилась. Спасибо, мама. Когда вас ждать? Не можете приехать? Хорошо, как всегда, папа занят. Кстати, Эмму – тоже можете поздравить. Да, она вот рядом со мной... – Роберт прикрыл телефон рукой и быстро прошептал – родители поздравляют тебя, передают привет и желают нам с тобой дальнейших успехов. – И вновь продолжил разговор с матерью. – Эмма благодарит тебя. Мама, мы вот, решили поехать к нам домой, хочу Эмме, как своей будущей жене, показать наше родовое поместье. Ведь я столько рассказывал Эмме о нём, а сейчас она сможет уже своими глазами его увидеть, ведь мы же свободные люди, можем ехать куда хотим, правда, ненадолго. У нас с Эммой ровно месяц на отдых, а потом мы начинаем работать, я – в самой популярной газете, а Эмма – в модном женском журнале. А ведь я так и подумал, что без папиного вмешательства моё устройство в газету не обошлось. Ах, вот оно что... владелец газеты папин пациент, теперь понятно. Передай отцу от меня большое спасибо. Он сюрприз планировал? Спасибо, сюрприз удался. Но, когда мне из газеты позвонили и пригласили через месяц уже на работу выйти, а не прийти на собеседование, я так и решил – это заслуга папы. Эмма тоже не просто так попала в модный жур-

нал? Твоя заслуга, мама? Я так и думал. Спасибо ещё раз от Эммы да и от меня тоже. Ещё как удивилась Эмма, да как тут не удивиться, когда ей позвонили из журнала «Светская жизнь» и предложили вести рубрику – «Жизнь звёзд». Я так и подумал, что это ты подсуетилась, но ничего заранее Эмме не говорил. Сейчас всё скажу. Я так хотел с вами обоими встретиться и познакомиться с Эммой. Когда вы приедете? Да знаю я, что отец очень занят. Но всё же хочется встретиться с вами, так много всего надо обсудить. Ведь мы с Эммой хотим пожениться. Мы не торопимся мама, мы любим друг друга и хотим быть вместе. Ну, когда-то тебе придётся стать бабушкой. Ладно, мама нам уже пора, передавай папе привет от меня и от Эммы и надеюсь, что мы все скоро увидимся. – Роберт отключил телефон и положил его на столик. Они с Эммой сидели в кафе и вдвоём отмечали своё окончание. – Вот, так всегда... папа в разъездах по разным странам, он очень известный кардиохирург и его постоянно повсюду приглашают, даже в своей клинике бывает редко, всё время разъезжает, а мама всегда с ним. Я думал, что они смогут приехать и мы проведём, если не весь месяц вместе, то хотя бы какое-то время. Мама не любит наше родовое поместье и не бывает в нём, а я очень люблю его, в нём прошло моё детство, я каждое лето жил в поместье вместе с бабушкой и дедушкой – родителями отца, а мама почему-то очень боялась этот старого дома и редко бывала в нём, выдерживала там от силы пару дней. Они с папой живут в городской квар-

тире, но большей частью находятся в разъездах, отец проводит операции в клиниках разных городов да и не только городов, но и стран. Если и тебе в поместье будет неуютно, то и мы тогда остановимся в квартире, у меня своя есть. Папа и мама пока приехать не могут, но обязательно приедут к свадьбе, так мама сказала.

Роберт заказал по бокалу шампанского со сладким, они с Эммой подняли их за своё успешное окончание и начало трудовой жизни, с аппетитом съели пирожные и отправились в аэропорт. А спустя уже пару часов, подъезжали к родовому поместью Роберта.

– Ну, вот и родной дом моего детства... – с любовью глядя на особняк, сквозь окно такси, произнёс Роберт – ... дом, в котором провёл я свои детские годы... – Роберт выдержал паузу, он здоровался с домом, мысленно возвратившись в детство, а потом бодро произнёс. – Эмма, не будем задерживать водителя, выходи из машины. – Протянул таксисту деньги и помог девушке выйти. – Вот мы и дома. Ну, как, нравится?

Эмма не сразу ответила. Вид дома не очень понравился ей – здание серое, мрачноватое, почти всё заросшее плющом, даже некоторые окна были закрыты растением, но она не хотела расстраивать жениха и весело произнесла – особняк восхитителен.

– Правда? Тебе нравится? – В голосе Роберта было столько радости, что Эмма ещё раз повторила. – Он просто изу-

мителен.

– Тогда давай скорее войдём в это, как ты говоришь, изумительное здание. – Но скоро войти не получилось. Роберт долго пытался открыть дверь, но, видимо, замочная скважина заржавела, ведь сюда давно уже никто не приезжал после кончины родителей Эдварда. – Что-то не получается.

– Роб, у меня есть с собой персиковое масло для макияжа, может, попробуешь смазать им замочную скважину.

– Давай, попробую, масло должно помочь открыть дверь.

– Сейчас. – Эмма достала из чемодана косметичку, в которой держала все необходимые для ухода за кожей средства. – Вот, бери. – Протянула она пузырёк с маслом.

– А тебе не жалко?

– Нет, не жалко. Нам пора уже попасть в дом. Я устала и хочу есть.

Роберт провозился ещё несколько минут и вдруг раздался долгожданный щелчок – это в замочной скважине повернулся ключ и старинные двери стали со скрипом открываться. Открывались они медленно и плавно и в этом было что-то загадочно-таинственное – так казалось Эмме. Роберт, наконец, распахнул старые двери и торжественно произнёс – особняк нас приглашает войти. Прошу вас, моя королева. – Роберт поклонился Эмме и пропустил её вперёд, однако, девушка заходить не спешила, ей в нос ударил спёртый воздух долго непроветриваемого помещения. – Эмма, ты боишься? Но этот дом добрый, его не надо бояться.

– Я не боюсь, просто там так душно, дышать трудно, дыхание перехватывает.

– Ну, конечно же, будет душно, его уже много лет никто не посещал и, естественно, не проветривали. Подожди меня здесь и я распахну окна.

Роберт быстро вошёл в дом.

– Я с тобой. Не оставляй меня одну. – Эмма чувствовала себя несколько неуютно, но покидать его ей не хотелось, ведь такие особняки она видела лишь на картинках в книгах, а тут ей представилась возможность не только увидеть его, но и пожить в нём какое-то время. – Роб, я иду с тобой.

Они вошли в огромный холл. Эмма шла медленно, с интересом разглядывала всё, что находилось в холле. Посередине холла была красивая лестница, ведущая на второй этаж, стоял рояль, правда, неизвестно, можно ли было играть на нём. Огромный стол занимал центр холла, все стены были увешаны портретами. Холл явно был центром дома из которого несколько дверей вели в остальные комнаты. На всём, что находилось в холле лежал толстенный слой пыли, а с потолка свешивались занавеси из паутины. – Роб, здесь очень грязно и пыльно... как же мы будем тут жить? Неужели так во всех комнатах?

– Эмма, дорогая, это вовсе не проблема, я прямо сейчас позвоню в службу по уборке домов и уже к вечеру здесь всё засияет.

– Было бы хорошо позвонить ещё и в службу доставки

еды, лично я уже ужасно проголодалась.

Через час, приехавшие из службы работники принялись за чистку дома. Эмма с удовольствием поела, а Роберт настолько был полон впечатлений от встречи со старым своим другом – так он называл родовое поместье – что есть не мог. Через несколько часов дом засиял чистотой. Роберт решил привести в порядок самые необходимые для жилья комнаты – кухню, гостиную, ванную и спальню, ну, и холл, конечно же, а в остальные комнаты лишь заглянул и не стал тратить на их уборку ни своего времени и ни времени работников службы.

– Роб, мне кажется, дом нам улыбается. Смотри какой он стал красивый, даже повеселел. Разве, нет?

– Эмма, дорогая, особняк очень хороший, я уверен, тебе здесь понравится. Ведь он пустовал столько лет. Маме он не нравился, не знаю почему, а я его – обожаю. Я бы хотел прожить в нём с тобой всю жизнь. И, чтобы наши дети здесь родились и жили бы так же радостно и счастливо, как и я.

– А мне уже здесь очень нравится. – Эмма говорила искренне. Если ей дом не сразу понравился, то сейчас она ощущала в нём себя комфортно и уютно. Эмма с удовольствием рассматривала старые семейные альбомы, которые из пыльных комодов достал для неё Роберт. Коротали вечера они, сидя в обнимку на диване и, рассматривая старые фотографии.

– Роб, я уже хорошо разбираюсь в твоих родственниках

со стороны отца, но здесь нет ни одной фотографии твоей матери. Почему? – Интересовалась Эмма, перебирая фотографии.

– Даже не знаю. Может, потому, что ей не нравился этот особняк и она не хотела оставлять в нём частичку себя.

– Странно, такой хороший дом и почему он ей не нравился? Я бы всё время проводила в нём.

– Мне так приятно это слышать, ведь я очень люблю его и мне всегда так было обидно, что после ухода бабушки и дедушки дом находился в одиночестве. Но сейчас этого не будет. Мы хоть и должны уехать к себе на работу, но я постараюсь устроиться в нашем городе да и тебе тоже надо здесь подыскать работу. Этим я нагружу своего отца, у него везде есть знакомые, друзья и пациенты в невероятном количестве. Кстати, моё назначение в популярное издательство – тоже его заслуга, также как и твоё устройство в журнал.

– Я очень благодарна твоим родителям за внимание ко мне, так хочется с ними уже познакомиться, ведь знаешь мою бабушку, а я твоих – пока ещё нет.

– Уже скоро вы встретитесь и познакомитесь, ждать недолго. Вот такие они у меня занятые, что поделатъ. – Дааа... – протянула Эмма – я бы с удовольствием жила здесь никуда не отлучаясь. Мне так тут нравится.

Ночью разыгралась сильная гроза, о которой ничего не предвещало. Деревья так клонились от ветра, что казалось вот-вот упадут. Ни Роберт и ни Эмма не спали, ветки с таким

шумом били в стёкла, что создавалось полное впечатление будто кто-то стучит. Роберт успокаивал невесту, однако, Эмма страха не испытывала, ведь она была не одна, а со своим женихом. Как внезапно началась гроза – также внезапно всё стихло. А на утро Роберт выглянул в окно и не узнал двора – он был весь усыпан листьями.

– Боже, до чего красиво! – Воскликнула Эмма, подходя к Роберту и тоже выглядывая в окно. – Какой сказочный вид.

– Да, красиво. Но за неимением садовника придётся самим всё убирать. Надо придать двору надлежащий вид.

Позавтракав, они собрали все листья, после чего Роберт отправился в близлежащий маркет за продуктами. Эмма тоже хотела сходить вместе с ним, но в последний момент передумала – я лучше приберу наши комнаты. А ты возвращайся быстрее, всё-таки, одной находится в таком огромном доме не очень-то...

– Я – мигом, ты и не заметишь, как я уже буду дома да ещё и с провиантом, я же знаю, что ты любишь поесть.

Эмма проводила Роберта и принялась за уборку комнат. Убрала она быстро, Роберта всё ещё не было и, чтобы чем-то занять себя, решила пройти в комнаты, которые остались неубранными. Из холла выходило несколько дверей, которые вели в остальные комнаты первого этажа, на втором этаже тоже были комнаты, которые Роберт не стал приводить в порядок, для жилья им достаточно было и тех, в которых они обосновались. Эмма решила открыть одну из дверей холла

на первом этаже. Ей опять ударил в нос тяжёлый воздух, но она, несмотря на это, прошла дальше. За дверью находился длинный коридор, который заканчивался окном. Эмма вошла в коридор, одно окно слабо освещало его, но она увидела несколько дверей. Открыв первую из них, Эмма заглянула в пыльную комнату, мебель вся была накрыта целлофаном. Комната оказалась небольшой, но, даже, несмотря на пыль и тяжёлый воздух, показалась Эмме уютной. – Просто надо всё убрать и дом засияет чистотой. Интересно, остальные комнаты тоже такие же маленькие? Но, если заняться уборкой дома... – рассуждала девушка – ...то и времени на отдых совсем не останется. Прав Роб, что привёл в порядок лишь нужные нам помещения, а то вместо отдыха была бы сплошная уборка. – Эмма вышла из комнаты и закрыла за собой дверь. Она уже хотела покинуть это крыло дома, но ей вдруг показалось, что дверь в последней комнате дёрнулась, будто кто-то её или открывал или же закрывал. – Тут есть кто? – Громко спросила она и сама же ответила. – Да тут никого быть не может. Роберт в маркете, а больше никого кроме меня нет. Это – сквозняк, определённо. – Но опять она услышала как дёрнулась дверь. Эмма, прислушиваясь, постояла некоторое время, а потом, приглушая в себе страх, направилась к этой комнате и тут ясно услышала шепот – «не ходи туда... там опасно... там тебя ждёт... смерть...» – шептал голос и, что странно, хоть голос этот показался Эмме знакомым, но она никак не могла его узнать, силилась

вспомнить, но не получалось.

– Кто тут? – Повторила Эмма, осторожно и медленно открывая дверь в комнату, но в ней никого, конечно же, не было. Эмма заметила разбитое окно. – Так вот почему дверь открывалась... я была права, это – сквозняк... но кто-то же шептал?... Голос... голос... он мне так знаком...

Однако, больше оставаться в этой комнате Эмме не хотелось. Она торопливо закрыла за собой дверь и, выбегая из коридора, лицом к лицу столкнулась с Робертом.

ГЛАВА 2

– Эмма? Чем ты так взволнована? Я тебя звал, но ты не отвечала.

– Роб, я вошла в этот коридор, мне интересно стало узнать какие тут комнаты и вдруг дверь в последней комнате захлопнулась...

– От сквозняка, наверное.

– Да, я тоже так подумала и прошла в эту комнату и увидела, что окно разбито.

– И ты из-за этого так испугалась? Ты очень бледная.

– Нет, я не этого испугалась.

– Что же тебя могло напугать в пустом доме?

– Роб, я услышала как кто-то прошептал...

– Что? Кто мог шептать в доме? – Улыбнулся Роберт.

– Роб, я чётко услышала слова и голос мне показался знакомым, но вспомнить его я не могу.

– И что же тебе прошептал голос? – Роберт не воспринимал слова Эммы всерьёз.

– «не ходи туда... там опасно... там тебя ждёт... смерть...» – вот, что мне прошептал этот голос...

– Эмма, ты просто переутомилась...

– От чего? Отчего я могла переутомиться в твоём доме?! Я ничего кроме лёгкой уборки не делаю, а она меня совершенно не утомляет. Роб, может, и твоя мать слышала этот

шепот и потому не хотела жить в поместье?

– Ну, что за бред, Эмма. Тебе просто показалось. За окном ветер, листья деревьев шелестят и в их шелесте тебе померещились слова. Так бывает и ничего необычного в этом нет.

– Роб... услышь ты меня. Я совершенно отчетливо слышала шепот, повторяю – голос показался знакомым, только я никак не могу вспомнить чей он.

– Эмма, даже не знаю, что тебе сказать.

– Прошу тебя, давай уедем отсюда. Может, в вашем доме есть чья-то душа и она почему-то является только женщинам.

– Эмма, ну, что ты такое говоришь. Что ты ещё придумала? Начиталась всякой ерунды?

– Роб... я боюсь... ты пойми же... голос мне сказал, что меня ждёт смерть, если я туда войду.

– Ты вошла и, как видишь – жива. – Роберт старался не поддаваться панике Эммы и пытался развеселить её, но у него это получалось неумело, Эмму слова его не веселили, она была напугана.

– Роб, мне правда страшно. Этот шепот у меня постоянно звучит в ушах, я не смогу его забыть. Прошу тебя, уедем отсюда. Хотя мне и понравился дом... но я не могу здесь больше оставаться. Я... я понимаю твою маму... ей тоже было здесь страшно и неудобно... определённо, она слышала что-то. Мне бы хотелось её об этом спросить.

– Хорошо, любимая, раз тебе здесь плохо, мы сегодня же

уедем. Конечно же, спросишь об этом у мамы, но только не при отце, он очень любит свой дом, но маму – больше, раз отказался жить здесь. – Роберт вдруг задумался. – Эмма, но ведь моя бабушка прожила в этом доме всю свою жизнь...

– Роб... а, может, это твоя бабушка мне шептала? – Эмма перебила Роберта и тоже о чём-то задумалась. – Хотя... хотя нет, голос мне показался знакомым, а я ведь твою бабушку не знала. – Эмма вновь задумалась. – Чей же это голос? И почему он мне знаком?

– Эмма, собирай тогда вещи и поедем.

– А куда мы поедем? Вернёмся к себе уже и приступим к работе или же на твою городскую квартиру переедем?

– На работу нас раньше не возьмут, поэтому проживём до конца месяца в городской квартире. Надеюсь, уже там тебе никакой шепот не будет мерещиться.

– Я тоже на это очень надеюсь. – Эмма отправилась собирать вещи. Наскоро перекусив, они покинули поместье. Роберт уезжал с болью в сердце, ему так хотелось этот месяц провести именно здесь, вспомнить как он проводил лето у бабушки с дедушкой, он даже подумать не мог, что Эмме здесь не понравится. Роберт был полностью уверен, что Эмма про шепот выдумала, ей не понравился старый дом, дом, который для неё ничего не значил и она решила уехать отсюда, придумав такую, как ей показалось, правдоподобную сказку. Но Роберт ради любимой готов на всё. – «Неужели и папа ради мамы не стал жить в родовом гнезде?» – Ду-

мал он, уезжая. -«Но почему тогда голос знаком Эмме? Или про это она тоже придумала? Фантазия у Эммы всегда была на высоте, на курсе она лучше всех писала сочинения. Хотелось бы узнать правду. А может, Эмма права – может, стоит у мамы всё расспросить? Узнать почему ей не нравилось поместье? Ведь тогда дом не имел такой заброшенный вид».

– Роб, дорогой, ты чем-то опечален? Тебе не хочется уезжать? – Эмма прильнула к жениху.

– Нет, любимая, просто задумался. Не бери в голову. Сейчас уже приедем, скоро будем дома.

Квартира Роберта понравилась Эмме – большая, просторная и двухэтажная. Она раньше никогда не бывала в двухэтажных квартирах. Эмма принялась за уборку, тем более, что убирать было и не так уж и много, лишь пыль поснимать с мебели и с полов. Эмма управилась быстро, Роберт помог ей, а потом они также вдвоём приготовили лёгкий обед. Роберт предложил Эмме пройтись по городу, но она отказалась, сославшись на усталость от дороги и уборки.

На следующий день они отправились на прогулку в парк. Парк был очень красивым, широкие аллеи, вековые деревья, создающие густую тень и тишина, располагали к отдыху. В первую половину дня парк почти всегда был безлюден, лишь к вечеру в нём становилось шумно и весело. Эмме и город очень понравился, после парка она с удовольствием прошлась по его улицам и, приятно уставшая, вернулась домой. Роберт проводил её к дому, а сам прошёл к ря-

дом расположенному ресторану, забрать заранее сделанный заказ на обед. Он не хотел, чтобы Эмма постоянно стояла на кухне.

Когда Роберт открыл своим ключом дверь квартиры, на пороге его встретила напуганная Эмма.

ГЛАВА 3

– Эмма? Что-то случилось? – Встревожился Роберт.

– Пока не знаю... не понимаю... – Эмма держала в руках свой мобильный телефон. – Мне пришло сообщение из редакции журнала «Светская жизнь», в котором просили меня срочно выйти на работу.

– Ну, так это же хорошо. Ты не пропустишь меня в дом? Позволь пройти.

– Роб, а вдруг меня увольняют?

– Глупости не говори. За что тебя должны увольнять, если ты ещё не приступила к работе? Лучше посмотри, что я принёс. Обед – пальчики оближешь.

– Мне сейчас не до обеда. Вдруг они взяли более опытного журналиста, а не вчерашнюю студентку.

– Тогда они тебе сразу об этом сказали бы. Да и вообще, чего гадать? Позвони им и узнай и помоги мне уже разложить на столе контейнеры.

– Я позвонила им.

– И? – Роберт раскладывал принесённые контейнеры из ресторана, не дожидаясь помощи Эммы.

– Мне секретарь главного редактора повторила то же, что было в сообщении – срочно явиться в редакцию... уже завтра. Роб, я боюсь остаться без работы... может, ты своей маме позвонишь и пусть она узнает, что случилось.

– Обязательно позвоню, но после того как выясним для чего ты им так срочно понадобилась. Может, вовсе и не увольняют тебя, а наоборот, хотят что-то предложить.

– Ты думаешь?

– Я предполагаю. Раз завтра ты должна быть в редакции, то едем прямо сейчас, вот только перекусим, я очень проголодался.

– А я даже не могу смотреть на еду. Роб, хоть бы они меня не уволили.

– Успокойся, чего заранее портить себе нервы. Завтра всё выясним. Даже, если тебя хотят уволить – в чём я сильно сомневаюсь – то мы обязательно найдём тебе новую работу. Было бы о чём переживать. Но ты, всё-таки, съешь что-нибудь, как бы в дороге плохо не стало.

– Не говори мне о еде...

– Надо же, ты не хочешь даже слышать о еде?! Не похоже на тебя. Выпей что-нибудь успокоительного, не надо так нервничать.

– Да я уже все успокоительные капли выпила, что были в нашей аптечке, а внутри у меня по прежнему всё дрожит.

– Ну, ладно, хватит. Не хочешь есть и я не буду, отдадим обед соседской собаке. Собирайся и едем.

К вечеру они были уже в своём городе, а на следующий день, прямо с утра, задолго до назначенного срока, Эмма и Роберт пришли в редакцию журнала и ожидали в коридоре, не решаясь войти раньше.

– Роб, сколько ещё ждать? Мне назначено на десять.

– Уже без пяти, можем заходить.

– Нет, я войду одна, ты меня здесь жди.

– Ну, иди тогда. Всё будет хорошо. Я уверен.

Эмма сделала глубокий вдох, чмокнула жениха и уверенным движением руки, распахнула дверь, предварительно постучав.

– Можно? – Эмма даже удивилась себе, голос её звучал ровно, даже невозможно было догадаться по голосу какие волнения бурлили в её душе. – Мне назначено на десять утра.

Секретарь посмотрела на Эмму, пытаясь узнать её, а потом безразличным голосом произнесла. – Это хорошо, что вы без опоздания. Проходите в кабинет редактора, он ждёт вас.

Расспрашивать секретаря о причине столь срочного вызова, Эмма не стала. Сейчас всё узнает от самого редактора.

В кабинете главного редактора журнала Эмма пробыла довольно долго, но когда она покинула его и вышла в коридор, Роберт не знал её, так изменилось лицо да и она вся. Эмма светилась от счастья, а в глазах блеснули слезинки. – Роб... Роб... – переполнявшие эмоции не позволяли ей говорить.

– Эмма, дорогая, любимая всё хорошо?

– Всё просто... просто... – с трудом выдавила из себя слова и горько расплакалась. Роберт постарался поскорее выве-

сти её из здания. Усадив на скамейку во дворе и дав ей выплакаться, тихо и осторожно спросил. – Эмма, тебя... уволили?

– Да нет же. – Девушка уже справилась с волнением и могла говорить. – Роб, всё просто замечательно. Меня и не думали увольнять.

– Тут недалеко есть кафе, пойдём и там ты мне всё расскажешь.

– Ой, Роб, я даже не верю своей удаче, своему счастью... ты и представить себе не можешь, что мне предложили.

– Я заинтригован.

– Ой, Роб, об этом я даже не мечтала. Да где же это кафе, уже не терпится тебе рассказать.

Наконец, они вошли в кафе, сели за столик и Эмма начала подробно рассказывать.

– Когда я вошла в кабинет редактора... я думала, что вот-вот упаду, ноги не слушались меня, стали ватными, у меня такое ощущение появилось, будто я не на ногах, а на мало-подвижных тумбах и в любой момент свалюсь с них...

– Эмма, может, хватит о ногах, меня интересует, что тебе сказал редактор.

– Прости, отвлеклась, но это такое было, скажу тебе, неприятное ощущение, что... ну, всё, всё – увидев нетерпение в глазах жениха, Эмма продолжила уже о редакторе, а не о ногах. – Редактор встретил меня любезно, я бы даже сказала – приветливо, предложил сесть, я села и он тут же за-

говорил. Он сказал, что хочет... внимательно слушай... хочет поручить мне журналистское расследование... представляешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.